

Авдеев Ю.А.

ПОИСКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: ДАВАЙТЕ ПОВЕРИМ В СЕБЯ

Ведущий научный сотрудник лаборатории социальной и медицинской географии Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской Академии наук (ТИГ ДВО РАН) кандидат экономических наук Юрий Авдеев замечает, что в поисках национальной идеи Россия блуждает уже столько, сколько Моисей водил свой народ по пустыне. Сменился не один поводырь и не одно поколение, но найти искомое, похоже, пока не удаётся. И не потому, что нет идей. События последних лет подсказывают, «цивилизация», в которую мы стали встраиваться в начале 90-х, не очень многим прибавила счастья. Сейчас даже в либеральной среде призывают отцепить наш вагон от поезда, летящего в пропасть. Но неусвоенные уроки общественного развития не позволяют увидеть, что капитализм как способ производства себя исчерпал, свою миссию он выполнил, материальные условия для перехода на качественно новую ступень достигнуты. По Марксу, капитализмом завершается предыстория человечества, и признаки налицо: мировая экономика достигла границ глобализации, дальше расширяться некуда; конкуренция, как двигатель рыночной экономики не работает, заменена на силовые действия и санкции; эгоистические интересы отдельных стран стали препятствием на пути общих проблем: экология, коронавирус и т.п.; вершиной всего стали гендерные вопросы, когда рядом с привычными мужчина-женщина стали «открывать» десятки новых половых комбинаций, информирует **«Тихоокеанская Россия»**, ToRoss.

Не просто признаться самим себе, что внедряемые у нас «ценности»: свобода, рынок, конкуренция, многопартийность и прочая, отказ от прежних социальных завоеваний, как-то мало изменили к лучшему нашу жизнь.

Унижение страны нейтральным флагом взамен государственного на международных соревнованиях не «их» изобретение, мы сами избрали его гораздо раньше. Вроде как строим социальное государство, а за чертой бедности в стране почти 20 миллионов человек; если капитализм, значит, есть капиталисты, ежедневный доход которых от миллиона рублей и выше, и есть пролетарии, значительная часть населения страны, предел мечтаний которых 30 тысяч рублей в месяц. И между ними давно пропасть, которая не становится меньше. Возможно поэтому национальную идею, способную объединить то, что никогда не объединится, сформулировать не удаётся. А социальное напряжение растёт, пружина сжимается, и не важно, отчего произойдёт взрыв: в результате внутренних противоречий, либо по причине усиливающегося давления «цивилизованного» мира.

Американцы задним числом присвоили себе победу в холодной войне, они не ожидали такого стремительного развала СССР. Мы сами отrekliсь от завоеваний Октября 1917 года, встроились в хвост распадающейся цивилизации, а чтобы нас признали, взяли тот самый блеклый флаг. Но не так просто выкорчевать то, что предопределено историей. Ладно бы память о былом сохраняло только старшее поколение, которое к сожалению, но неизбежно уходит. Число молодых, которым память передалась по наследству, не так уж и мало, на них надежда, им предстоит вывести страну из нынешнего тупика. За прошедший год мир серьёзно изменился, время работает на нас, поэтому важно успеть сделать выбор, определиться, куда и с чем мы идём.

Среди ярких впечатлений рубежа 1980-90-х годов сохранились не столько пустые прилавки, а то, с каким облегчением отrekliсь от марксизма-ленинизма. Откуда-то сверху прозвучало: «Хватит забивать голову теориями!», а внизу подхватили: «Не нужны ни Маркс, ни Ленин! Сами умные, обойдёмся без них». И то правда, как изучали их труды, какими догмами повязали себя – это и стало одной из причин гибели.

Поступая в аспирантуру Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в 1974 году во время консультации по истории (партии) оказался свидетелем сценки, когда кто-то из слушателей задал наивный вопрос: успеем ли построить обещанный к 1980 году коммунизм? Вместо ответа началось выяснение личности с угрозой: не место таким в аспирантуре! В те же годы на лекции по политэкономии для экономистов провинциального вуза удивило: то, что в МГУ читали полтора семестра, здесь уложилось в одну лекцию. Да и сама политэкономия социализма, как наука, в последнее время всё больше подгонялась под партийные установки. Это многое объясняет. Например, почему тогда так легко отказались от курса на построение коммунизма, и бесплодные поиски национальной идеи сейчас, и ностальгию по СССР, и всё более глубокое погружение в социальное неравенство.

Человеку всегда хотелось знать своё будущее, важно быть уверенным, что жизнь всё же станет лучше, а ещё лучше – у детей и внуков. И это главное, чего мы лишились, отказавшись от социальных завоеваний, выстраданных, с огромными издержками. Тогда у нас было будущее, в него верили, к нему стремились. Сами отказались, или кто-то подсказал, неважно, только мы поверили: что экономика у нас не та, образование и медицина никуда не годятся, сами не складные, всё плохо, всё не так как у «них». А чтобы стало как у них «всё в колбасе и все в джинсах», нужны рынок, приватизация, конкуренция, свобода, гласность... Что было раньше, забудьте: бесплатное образование и лечение, жильё от государства, стабильные цены на продукты, электричество, транспорт, достойная пенсия, обеспеченная старость.

И никакой «политической экономии», есть «экономикс», что далеко не одно и то же: теория Маркса утверждает, что капитализм завершает предысторию человечества, его сменяет коммунизм, ликвидирующий эксплуатацию человека человеком, устраняющий частную собственность и конкуренцию. Экономикс же, который сегодня продвигают во многих вузах

страны, считает капитализм вечным, на нём история завершается, ибо ничего лучшего человечество не придумало. Вот и строим теперь капитализм с (бес)человеческим лицом: каждый сам за себя, успел, урвал, приватизировал, обошёл других, забил подвалы миллиардами. Вроде бы вот оно, «светлое будущее», но тревога и беспокойство «счастливицков», как ни странно, ещё больше, а будущее вовсе не так ясно, как хотелось бы (от сумы, и от тюрьмы...), чем для тех, кому в жизни «не повезло».

Нынешнюю ситуацию объясняют по-разному: нерешительными действиями властей, внешним давлением, структурой экономики, неустойчивым курсом рубля, влиянием пандемии коронавируса. То мы хотим как у американцев, то завидуем китайцам, или испанцами, где-то пытаемся подражать, а потом категорически отрицаем навязываемые нам правила. Время от времени возбуждаемся: где национальная идея, нужна ли нам идеология, как её встроить в основной закон? При этом тщательно обходим упоминание о коммунизме, как в игре: белое и чёрное не называть, потому что пугаем сами себя революцией, гражданской войной, раскулачиванием, репрессиями, 1937 годом, ГУЛАГом и прочими бедами. Но разве идея коммунизма в этом? То, чем сегодня пугаем себя и других, не было ли тогда ответной реакцией на те действия как внутри страны, так и извне, которые препятствовали желанию большинства построить справедливое общество? Вне сомнений, те методы подлежат осуждению, что уже сделано, и даже с лихвой. Но это не значит, что саму идею следует заклеить, или от неё отказаться.

Когда говорят, что Маркс устарел, хочется спросить: «в чём?». Терри Иглтон (ведущий британский литературовед и один из крупнейших современных философов неомарксистского толка, член Британской академии – прим. ред.), доказывая, что теория Маркса чрезвычайно актуальна в XXI веке, отвечал на этот вопрос в своей книге **«Почему Маркс был прав»** следующим образом: «Идеи революции высказывались задолго до него; коммунизм берёт начало в античных временах; идея революционной

партии – из Французской революции; концепция социальных классов тоже не его; о пролетариате было известно ранее; идея отчуждения от Гегеля; не только он признавал исключительную роль экономики в общественной жизни. Тогда в чём же его заслуга? Маркс настаивал, во-первых, на главенствующей роли экономики в общественной жизни (или она совсем утратила свою роль?); и, во-вторых, он доказал преемственность и последовательность смены способов производства в истории. Что из этого устарело?»

Автор фразы о сталинских достижениях (которую приписали Черчиллю) историк и публицист Исаак Дойчер «... получил Россию, пахущую деревянными плугами, и оставил её оснащённой ядерными реакторами», так оценивал стартовые условия и неизбежный финал построения нового общества: «...попытка построить социализм была предпринята в максимально неблагоприятных условиях, в отсутствие активного международного рабочего движения, без плодотворного влияния устоявшихся и разносторонних духовных традиций, в окружении такой культурной отсталости, а то и дикости, общей незрелости и шараханий из крайности в крайность, что это практически неизбежно должно было исказить и завести в тупик искреннее стремление к социализму» (цитата из книги «Почему Маркс был прав»). Замечу, что написано это в 1954 году.

Именно утрата «искреннего стремления к социализму» постепенно заводила страну в тупик, и завершилась контрреволюцией 1993 года. Но в тех «неблагоприятных условиях» были построены тысячи предприятий, созданы новые отрасли производства, позволившие выиграть войну, создать атомный щит, первыми вырваться в космос и много ещё чего. Сравните то, что было сделано «в окружении культурной отсталости», с достижениями последнего тридцатилетия по пути к капитализму: на выбор, либо с 1917 по 1947, либо с 1950 по 1980 год, баланс явно не в пользу «свободной» экономики. Кто-то вспомнит о миллионах репрессированных и погибших в лагерях, но статистика говорит сама за себя. С 1926 по 1941 год население

страны увеличилось на 10 миллионов, а за послевоенный период до 1991 года – на 50 миллионов человек, тогда как «достижением» гайдаровских реформ стало сокращение численности населения на 13 миллионов человек за счёт превышения смертности над рождаемостью только за период с 1993 по 2002 год. И только благодаря притоку из бывших союзных республик спад численности оказался «всего» 6,7 миллиона. Убыль населения продолжается, только благодаря возвращению Крыма, притоку из Донбасса, численность сохраняется на уровне 146 миллионов человек. Но судя по прогнозам, до 2035 года сокращение будет продолжаться, что для такой территории страны грозит большой бедой.

Нас успокаивают, что сокращение численности населения – мировая тенденция, но для России это противопоказано. В ходу призыв о сбережении народа, но гораздо актуальнее – о приумножении народа. В начале прошлого века Д.И. Менделеев, известный более по периодической системе, прогнозировал на 2026 год для России 1 миллиард 200 миллионов человек. Разумеется, и в страшном сне ему не могли присниться события, которые пережила страна за это время. Сегодня мир стремительно приближается к новому вызову: либо мировая война (вероятнее всего, последняя), либо переход на новую ступень общественного развития, иному способу производства, другим социально-экономическим отношениям, то есть к коммунизму. Как описывал альтернативу И. Кант: «Роду человеческому суждено пребывать либо в покое «гигантского кладбища человечества», либо в мире, устроенном разумно» (цитируется по книге «Мировой порядок» Г. Киссинжера, 2017).

Предпосылки для «разумного» решения проблемы сохранения цивилизации капитализм создал, свою миссию он выполнил: достигнут в целом высокий уровень производительности, обеспечен надёжный коммуникационный каркас, создана транспортная связанность между континентами, созданы возможности информационного обеспечения решаемых задач. Планетарных масштабов достигли проблемы, и требуют

совместных решений: экологические, продовольственные, энергетические, транспортные, эпидемиологические... Путём военного противостояния ни одну из них не решить, необходимо сотрудничество, со-работничество!

И уж кому как не нам, с более чем 70-летним опытом строительства нового общества, стоит взять на вооружение из него то, что позволило в своё время объединить 15 национальных республик, создать мировую социалистическую систему, извлечь уроки из негативных и трагических ошибок на этом пути и возглавить движение, которое позволит выжить человечеству и спасти планету Земля от разрушения.

Но на пути решения этой глобальной задачи стоит потеря ориентиров в общественном развитии, которую, к сожалению, демонстрируют и политики, и журналисты, и не только они. В сознание внедряется, что 70-летняя история социалистического строительства в СССР доказала полную несостоятельность, и возврата к этому нет. Так, «Независимая газета» размашисто приговорила: «Коммунистический манифест Маркса и Энгельса так же лжив, фальшив и лукав, как и Манифест футуристов, призывающий сбросить с парохода современности и Толстого, и Чехова и Достоевского!» (https://www.ng.ru/editorial/2021-02-14/2_8082_editorial.html) Владимир Жириновский на чём свет стоит клеймит большевиков, но достижения его партии несопоставимы с тем, что за 30 лет сделали большевики после октября 1917 года. Сергей Михеев с «железной логикой» развенчал учение Маркса как устаревшее, созданное для «других», называя его теорию утопией. Маргарита Симонян пеняет большевикам, якобы установивших памятник Иуде, хотя это чистой воды фейк, и не замечает имен социалистов, выбитых в камне у кремлёвской стены в 1918 году, потому что их стыдливо заменили в 1993 году династией Романовых. Даже Никита Михалков отметил, заподозрив Маркса в заказном финансировании своих трудов. И это уважаемые и авторитетные люди, которых невозможно заподозрить в нелюбви к России, искренне желающих лучшего стране. Остаётся только сожалеть, что настолько глубоко заблуждение по поводу отечественной

истории XX столетия, к этому возврата нет, что капитализм неизбежен, а искать «свой» путь нужно где-то в другом месте.

Яркой иллюстрацией дезориентации в историческом пространстве является свежее интервью одного уважаемого, думающего, активного человека, известного далеко за пределами Владивостока журналиста, редактора «Новой газеты во Владивостоке». На вопрос еженедельника «Конкурент»: «Есть ли необходимость в нынешний век учиться журналистике?» он ответил: «Вопрос очень философский. Журналистское образование является изобретением большевиков, даже можно сказать, изобретением дьявола». В защиту такой своей позиции сослался на то, что «во многих ведущих странах не существует журналистского образования». Между тем, журналистика – четвёртая власть, её влияние, особенно сегодня, так велико, что она претендует на большее. Разве не её заслуга в устранении президента США? «Учиться журналистике» вопрос мировоззренческий. Возможно, как полагает редактор «Новой газеты во Владивостоке», мировоззрение – оно либо есть, либо нет, этому учить не надо. Но его мировоззрение противоречит позиции матери, работавшей в советской журналистике. Будь у неё подобные взгляды, вряд ли удалось долго оставаться в профессии. Вместе с тем, когда его учили... «на протяжении всех пяти лет преподавался русский язык, отечественная и зарубежная литература. Всё это было крайне полезно. ... Плюс иностранные языки, знание истории – в этом смысле высшее образование очень полезно». То есть, вроде не так уж плохо «дьявольское изобретение». Дальше новый зигзаг: оказывается «большевистская практика писать про крестьян и рабочих» плоха: «так не пишут в мировой журналистике». Но о ком же писать в стране, где победили рабочие и крестьяне, которые отстаивали своё право на жизнь у «ведущих стран», пытавшихся задушить молодую советскую республику, а потом, развязав мировую войну, загубили жизни 27 миллионов советских людей? Каким удивительным образом в голове уживаются прошлое, настоящее и будущее. Потому журналисту, который

ещё и преподает, легко разговаривать со студентами про вчерашний день в рамках придуманной им самим модели, а про завтрашний день, честно признаётся, он ничего не знает. Не знает потому, что эта модель на будущее не работает. Вот почему мы не можем ответить на вопрос, в каком обществе живём, куда собираемся идти, как выстраивать отношения между людьми, как преодолевать разобщённость в обществе, коротко говоря, что должно быть положено в основу той самой национальной идеи.

Ещё одна позиция, которая не позволяет вырваться из нынешней ситуации. За пределами обсуждения остаётся вопрос о классовой структуре общества. Вовремя подвернулась идея Дня народного единства, его теперь празднуем, ни о какой классовой структуре речи не идёт, хотя об этом стоит серьёзно думать. С точки зрения исследования обычно интерес представляют моменты перехода от одного состояния в другое, так называемые точки бифуркации. Такой точкой при переходе от социализма к капитализму в 1990-е, пожалуй, стали выборы депутатов сверху до низу: от Верховного Совета СССР и РСФСР до местных городских и районных Советов. Тогда, пожалуй, это были самые демократические выборы, и было бы интересно проследить за динамикой социального состава депутатов, их материального благополучия. Совершенно точно, в составе депутатского корпуса 1989-90 годов не было долларовых миллиардеров или миллионеров, тогда как сегодня в Государственной Думе их больше половины. «... класс ... определяется не просто абстрактным правом собственности, но реальной возможностью извлекать личную выгоду из своей власти над другими» («Почему Маркс был прав». Терри Иглтон). Неужели кто-то будет настаивать на том, что эти народные избранники входят в один класс с теми, для кого зарплата в 20 тысяч рублей считается вполне сносной? Больше того, вряд ли нынешних депутатов, как, впрочем, и чиновников во власти будоражит идея реально изменить положение тех, кто живёт от зарплаты до зарплаты. И уж запредельной фантастикой пока является возможность оказаться простому работяге в кресле депутата, чтобы самому изменить сложившуюся ситуацию.

Но, пожалуй, самое важное, без чего ожидать позитивных изменений не приходится, это образование – дошкольное, школьное, вузовское. Причём, начинать необходимо с восстановления доверия к подрастающему поколению. Это взрослые сегодня создали атмосферу максимального недоверия к обучаемым, подменив знания о мире «натаскиванием» на сдачу ЕГЭ, с организацией тотального слежения на финише – видеокамеры, изъятые мобильники, секретные конверты с вопросами и т.п. – детям дают понять, что им не доверяют. И это становится ориентиром для вступающих во взрослую жизнь. Стоит ли потом удивляться выросшей в несколько раз армии чиновников: недоверие порождает спрос на «специалистов» контроля и проверок, а ответная реакция – утекающие из страны капиталы и та самая молодёжь. Мы не верим детям, но больше всего мы не верим самим себе. И так уверовали в своё неверие, что согласны поверить кому угодно, только не себе.

Не верите? В Японии ведущий инженер компании Panasonic 68-летний Харруто Тагава попытался покончить с собой, объяснив в предсмертной записке причины своего решения. Полиция пыталась скрыть содержимое записки, но выяснилось, что тот разослал её копию друзьям. Он написал, что не может дальше вести работу, которая сверху донизу пропитана ложью, построена на воровстве. **«Всё, чего мы достигли, мы достигли благодаря советским инженерам.** Весь современный хайтек основан на их патентах, некоторые из которых датируются 60-ми годами XX века, когда мы и мечтать не могли о чём-то высокотехнологичном. Потому мы воровали эти патенты, скупали их за бесценок».

Министр образования Соединённого Королевства Джастина Грининг в эфире BBC заявила о переводе британской средней школы на советскую систему образования. Британские дети теперь учатся по гениальным учебникам Ландау, Розенталя и Колмогорова, переведённым на английский язык без искажений. В итоге качество образования на два порядка лучше того, что можно получить в лучших школах континентальной Европы. При

этом министр похвалила своих российских коллег за успехи в переводе российской системы образования на западные стандарты. По её словам, «когда Запад берёт лучшее с Востока, а Восток забирает себе то, что не нужно Западу, мир становится стабильнее и безопаснее». Пока ключевым направлением в решении глобальных проблем не станет восстановление доверия к самим себе, до тех пор, пока мы не перестанем пинать и затаптывать своё прошлое, не научимся брать из него лучшее, так и будем блуждать в поисках национальной идеи, хотя её уже давно сформулировали, предпринимали попытку её реализации, и сама ситуация сегодня подсказывает, что других альтернатив нет.